

Рецензия на экспертное заключение

на книгу В.Б.Авдеева «Расология. Наука о наследственных качествах людей»,
подготовленное зав. кафедрой социокультурного образования Института регионального
развития образования, к.п.н. С.Т.Погореловым

Представленное для анализа экспертное заключение отличается рядом особенностей, которые делают данное заключение несостоятельным во всех его выводах и доводах.

К таковым особенностям, прежде всего, относится пренебрежение к правилам оформления подобного рода экспертиз. Эксперт не сформулировал задачу исследования, не обозначил научную и методологическую базу исследования, выводы изложил хаотически, вне связи с возможными юридическими последствиями. А экспертизе также не содержится данных о стаже экспертной практики эксперта, которая, надо полагать, отсутствует.

Кроме того, текст экспертизы в целом свидетельствует о некомпетентности эксперта в вопросах, которые он пытается анализировать. Будучи кандидатом педагогических наук и культурологом, С.Т.Погорелов по своей квалификации не в состоянии осмыслить данные естественных наук. Эксперт не владеет элементарными научными знаниями и даже общедоступными сведениями, распространяемыми СМИ в порядке популяризации научных достижений. В частности, предопределение множества черт личности генетическими причинами доказано давно и надежно и не является откровением для минимально образованного человека.

Полная неосведомленность эксперта приводит к целому ряду нелепостей, в том числе и в методологическом подходе. Эксперт утверждает, что книга В.Б.Авдеева носит ненаучный и идеологический характер. Аргументом является тот факт, что автор книги широко использует данные других авторов. Совершенно голословно утверждается, что автор фальсифицирует эти данные. Могу предположить, что подобное утверждение почерпнуто у В.Шнирельмана («Цепной пес расы», 2007), который также пытался дискредитировать книгу В.Б.Авдеева, используя публицистические подходы и голословные утверждения, а также в течение многих лет имитирует научную экспертизу в области этнологии и этнополитики, являясь археологом по профессии. В целом экспертиза, подготовленная С.Т.Погореловым, выглядит аналогично подобным сочинениям лиц, не имеющих никакого представления в предмете, который берутся обсуждать.

Экскурс эксперта в историю науки является непрофессиональным и произвольно трактует взаимосвязь различных научных отраслей. Его представление о том, что новое научное знание возникает только вне контекста привлеченных источников (цитирования и изложения идей других авторов) является абсурдным и высвечивает идеологическую ориентированность самого эксперта. В здравом уме и твердой памяти деятельно науки всегда помнит о теоретическом уровне знания, который формируется именно на базе достижений других авторов. И даже если автор книги В.Б.Авдеев никогда не проводил полевых антропологических исследований, это вовсе не означает, что им не может быть сформировано новое научное знание. В данном случае книга «Расология» впервые вводит или возвращает в научный оборот работы зарубежных авторов и сочинения отечественных ученых, которые находились под запретом и были забыты в советский период нашей истории. Уже один этот аргумент опровергает утверждение эксперта о «ненаучности» работы В.Б.Авдеева.

Научный характер книги «Расология» подтверждается также использованной научной методологией: системное изложение источников, комментарии к ним, интегральные выводы. Как известно, систематизация и классификация является одной из основ научного знания. Эксперту, лишенному каких-либо представлений об области

науки, к которой относится книга, все это представляется «вырванным из контекста». В лучшем случае подобная оценка - лишь частное мнение частного лица, которое не подтверждено никакими аргументами. Таковые аргументы потребовали бы тщательного исследования текста источников, с которыми эксперт заведомо незнаком.

Несостоятельным и явно злонамеренным является утверждение эксперта о том, что книга В.Б.Авдеева относится к разряду идеологии и публицистики. Эксперт явно не понимает, что такое идеология, и привлекает политический контекст совершенно произвольно. Что же касается публицистики, то следует признать, что труд В.Б.Авдеева написан ярким, образным языком. Тем самым он продолжает традиции русской научной публицистики начала XX века и восстанавливает своеобразие русской научной школы. Эксперт, вероятно привыкший к текстам, научность которых подтверждается только использованием «птичьего языка», не в состоянии принять традиционную форму изложения научных знаний, что и предопределяет его отношение к тексту книги, которую он не в состоянии не только оценить, но даже прочитать с должным уровнем понимания.

Необходимо подчеркнуть, что книга «Расология» получила множество рецензий от специалистов различных научных направлений и получила от них самую высокую оценку (см. Приложение). Уровень экспертов определяется их учеными степенями, компетентность – практикой исследований в тех отраслях науки, которых касается книга «Расология». Тем самым, и уровень научной квалификации, и уровень знаний у авторов ранее проведенных экспертиз на голову выше квалификации и знаний эксперта С.Т.Погорелова. Оценки экспертов позволили принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту издания книги. В ее содержании эксперты не усмотрели никаких признаков экстремизма.

Эксперту Погорелову не известно, что в отечественных научных источниках достаточно широко использовался термин «расоведение». Этот термин был призван разрешить проблему двойного смысла термина «антропология». Как известно, есть физическая антропология и культурная антропология. Первая дисциплина относится к естественным наукам, вторая – к гуманитарным. В то же время изучение расовых различий в отечественной науке носило достаточно масштабный характер (об этом говорит и книга «Расология», снабженная соответствующими ссылками, а также, например, масштабный обзор современных ученых Е. и О. Балановских «Русский генофонд на русской равнине»). Введение термина «расология» вполне оправдано с научной точки зрения. Термин имеет общедоступное звучание и прямо определяет предмет – изучение рас и расовых различий. В.Б.Авдеев, действительно, является пионером в использовании данного термина в современной науке.

Ненаучной выдумкой эксперта можно считать претензию к «биологизации» культуры и этноса. Пользуясь, как культуролог, другими научными методиками, эксперт оказался не в состоянии понять, что его подходы не являются универсальными, а знание формируется на основе различных исходных посылок. В этом смысле «биологизация» (если точнее, «биологический детерминизм») является одним из подходов, позволяющих получать новое понимание природных и социальных закономерностей. При этом абсолютизация «социокультурного» подхода к человеческой природе очевидным образом снижает научную продуктивность и превращает науку в идеологию. Что и видно из экспертизы г-на Погорелова. Данный эксперт негативно относится к подходу В.Б.Авдеева, но это вовсе не означает, что ему известны все пути научных исследований. В особенности в тех областях, где компетентность эксперта близка к нулю.

Представляя определение биологии из общеизвестной интернет-энциклопедии «Википедия», эксперт демонстрирует, что его уровень компетентности ограничивается словарными статьями из справочников. Серьезный ученый прекрасно понимает, насколько сложны современные научные подходы, насколько условны границы между дисциплинами, чтобы привлекать для аргументации упрощенные до примитивизма справочные статьи. Утверждая, что «расового уровня организации» жизни биология не

знает, эксперт демонстрирует чудовищное невежество и даже отсутствие понимания, в какой области знаний следует искать исследователей рас и расовых различий. Антропология является общепризнанным научным направлением, а в рамках этого направления общеизвестным является наличие человеческих рас и возможность их исследования.

Совершенно непонятно, что имеет в виду эксперт, когда говорит об «изучении человека на биологических уровнях». Что изучение клеток человека не позволяет делать выводы в области социологии? Или что изучение физиологии человека не дает основания делать политологические выводы? Если так, что эксперт исходит из своего уровня аргументации – предельно примитивного и ненаучного. «Научность» в данном случае сводится к декларации самых примитивных тезисов. Компетентным ученым давно известна связь между биологическими и социальными факторами. Социальные факторы могут влиять на строение тела (например, недостаток питания или определенные традиции в национальной кухне). И наоборот, биологические особенности могут предопределять социальные явления (например, различие в интеллектуальных или физических способностях определяют специализацию профессиональной деятельности).

Не имея никаких оснований для своих деклараций, эксперт решил, что идеологическая направленность книги В.Б.Авдеева определяется «произвольными трактовками» биологических данных. Будто бы «произвольные трактовки» - это и есть признак идеологии. Тем самым эксперт демонстрирует некомпетентность даже там, где должен был демонстрировать знания как культуролог. Идеология совершенно не определяется «трактовками». Если идеология касается науки, то она использует научные данные для обоснования определенных политических целей и задач. Этого элементарного понимания эксперт не демонстрирует, представляя идеологию как нечто антинаучное и даже предосудительное.

Эксперт готов обсуждать все, что угодно, но не содержание книги. Его интересует биомедицина, биофизика, физиология труда и т.д., но не содержание книги, с которой он явно не смог ознакомиться. При полном отсутствии каких-либо признаков научных знаний и научной методологии анализа текстов, эксперт просто не в состоянии постичь, в чем выражена научность книги «Расология». Именно поэтому он пускается в рассуждения, не имеющие никакого отношения к предмету, и на базе этих рассуждений формулирует не просто голословные, но и прямо оскорбительные утверждения. По мнению эксперта, афористичность стиля и общедоступность изложения никак не совместимы с научным трудом. Это оскорбление не только автора книги «Расология», но и всей науки в целом.

Крайне невежественным приемом, которым пользуется эксперт, является отождествление исследования рас с расизмом. Не имея представлений ни о том, ни о другом, автор экспертизы смеет судить источники, которые привлекает В.Б.Авдеев. В частности речь идет об одном из выдающихся исследователей рас Г.Гюнтере, которого эксперт без всякого на то основания называет «самым популярным расовым теоретиком третьего рейха». Безусловно, эксперт совершенно не знаком ни с историей Третьего Рейха, ни с работами Ганса Гюнтера. Последние не раз переиздавались в послевоенный период в Германии, где законодательство после проведения «денацификации» чрезвычайно щепетильно по отношению к любым публикациям, хоть в чем-то напоминающим идеологию нацизма, неотъемлемой частью которой было утверждение расового превосходства немцев над другими народами. Работы Гюнтера имели и имеют значение научной классики, и до сей поры используются антропологами. Разумеется, эти работы не имеют никакого отношения к идеологии нацизма.

Крайней формой бесстыдства эксперта можно считать ничем не подтвержденное утверждение, что В.Б.Авдеев «опирается на нацистских ученых». Эксперт не приводит ни одной цитаты, не называет ни одного имени. Его изложение «расовой теории» глубоко некомпетентно, а также не имеет к книге «Расология» никакого отношения.

Некомпетентность эксперта проявилась в его полном незнании дискуссий современной науки по поводу фундаментальных основ знания о человеке. Ему не известна формальность отнесения к человеку понятия «вид» и непонимание, что субъект сам себя классифицировать корректным образом не может. Поэтому выявлению различий между людьми понятие «вид» не может служить в принципе, а расовые различия являются основными и наиболее очевидными, а потому более всего исследованными. Утверждая, что биологическое единство человечества, будто бы, является общепризнанным в науке, эксперт демонстрирует полное невежество: человек биологически един со всеми живыми существами, вплоть до бактерий. В то же время человечество неоднородно, и это показано как антропологами в ранние периоды развития науки, так и современными генетическими исследованиями. Человечество разделено как на индивидов, так и на группы индивидов, которые биологически близки между собой и достоверно отделены от других групп. Ярче всего это проявляется в семье, но также видно из геногеографических исследований и выявления родственных цепочек у лиц, давно утративших память о родственных связях.

Утверждая, что теория полигенизма давно отвергнута, эксперт не дает ссылок на литературу. С моей точки зрения, наука изживает представление о ложной альтернативе полигенизма и моногенизма в силу множественности ветвей разнообразных групп гоминид и разнообразных условий их отбора в процессе борьбы за существование и единства живой природы, подчиняющейся множеству универсальных закономерностей. Критика полигенизма – давно минувший этап науки, о чем эксперт не осведомлен.

Свободные интерпретации книги «Расология» со стороны С.Т.Погорелова превращают его экспертизу в форменный донос. Не владея научной методологией, он не в силах понять, что научное знание достигается мыслимыми упрощениями сложной действительности. «Биологический детерминизм» - один из таких методов, позволяющий открыть многие закономерности взаимодействия биологического и социального уровня реальности. Никакого отношения к нацизму, а тем более к пропаганде нацизма, это не имеет.

Эксперт пытается опровергнуть давно установленное. Он считает нацистской простую истину о том, что биологическая природа предопределяет многое в поведении индивида. Совершенно не понимая, о чем пишет В.Б.Авдеев, эксперт утверждает, что «нет научных оснований для утверждения о жесткой связи между физическим и духовным обликом человека». Между тем никакой «жесткой связи» в книге «Расология» и не декларируется. Что такое «духовный облик» ее автор вовсе не исследует. Соответственно, и никакой «жесткой связи» не устанавливает. Но даже если бы и устанавливал, это не имеет никакого отношения к нацизму или, как изволил выразиться эксперт, «неисправимым расистам». Эксперт нанес оскорбление автору и тем, кто разделяет или признает его подходы, утверждая, что все они не только расисты, но еще и неисправимы! Разумеется, подобные словесные выходки не имеют ничего общего с научной экспертизой и являются лишь дискредитацией эксперта с моральной точки зрения.

Цитируя В.Б.Авдеева, эксперт не удосуживается вникнуть в текст и понять, о чем идет речь. Когда автор книги пишет о различии предложенной им научной дисциплины, он совершенно верно показывает методологический тупик существующих подходов в антропологии, которая не идет дальше выявления различий между расами. Владимир Авдеев предлагает ценностный подход, который принят в других науках, где классификация различий более развита. И далее – достижение прикладных аспектов, позволяющих самоисследование народа завершить определением имеющихся преимуществ (наряду с недостатками) и их использованием на практике. Эксперт Погорелов, напротив, предпочитает бесплодное умствование, злобно высказываясь в адрес книги «Расология».

Для эксперта утверждение о вреде расового смешения превращается в культурологическую идею, которую он исходно не приемлет. Между тем, обратная идея – о полезности расового смешения – выглядит уже совершенно дикой и очевидно

расистской. Если обособление расовых групп сохраняет их уникальность, а также уникальность их генетического разнообразия (следствие – большая устойчивость к резким изменениям условий жизни), то смешение расовых групп – чудовищная расистская выдумка, которая нацелена на слом имеющихся социальных закономерностей, заложенных в традиции и представляющих очевидную картину разнообразия и обособления расовых групп различного уровня. Тем самым, эксперт, голословно обвиняя других в расизме, демонстрирует самые очевидные расистские взгляды, которые как раз только и могут возникать из глубокого невежества и неуважения к людям с другими представлениями о научной истине.

Экспертом Погореловым совершается бессовестная подмена: им отождествляется диалог культур и расовое смешение. Тем самым, эксперт показывает, что как раз в его подходах наличествует примитивный биологизм, который он тщетно пытается отыскать в книге В.Б.Авдеева. Для эксперта культурный диалог непременно связан со смешением. Проповедуя этот «диалог», эксперт предполагает, что в миграционной политике непременно нужно открыть границы страны для афро-азиатской иммиграции (против чего выступает В.Б.Авдеев, полагая, что в таком процессе в страну заносятся опасные генетические болезни, ведущие к деградации здоровья нации). Фактически эксперт пропагандирует идеологию уничтожения природных черт и свойств коренных народов России путем затопления страны иммигрантами. Так экспертиза превращается в пропаганду антинаучных и опасных взглядов.

Культурологический экскурс эксперта не выдерживает никакой критики. Он утверждает спорную идею о том, что древние культуры возникали «в местах схождения разных культурных традиций». Помимо того, что данный пассаж не имеет никакого отношения к книге В.Б.Авдеева, он безграмотен с методологической точки зрения. Поскольку для существования «мест схождения», должны быть в наличии исходные культурные традиции. Разумеется, культурная периферия – место для новаций. Но новая культурная традиция возникает только в связи с упадком старой, а не в результате «смешения». Ничего подобного история не знает. Зато хорошо знает крайнюю степень неприятия инокультурных образцов, которые воспринимаются как святотатство (например, различия в ритуалах по отношению к умершим, которую демонстрирует Геродот в диалоге персидского царя Ксеркса с представителями индийской и греческой культур). Тем самым, налицо фантастическая некомпетентность эксперта даже в той области, которой он занимается профессионально. Не удивительно, что культурологические аспекты, вытекающие из книги «Расология», эксперт не в состоянии понять и правильно осмыслить. Ему не под силу понять, что понимается автором под «биологической ценностью». И даже прямые слова о «генетико-биохимической данности» определяющей избранность (особость) той или иной расы, эксперт не может трезво оценить. Ему во всем чудится расизм – говорится ли о культуре или о биохимии. Собственно, тематика дискурса ему не важна. Эксперт исходит из расистской установки: все смешения (культурные, биологические) полезны, все разделения – вредны. Этот подход несостоятелен с научной точки зрения и крайне вреден во всех своих прикладных проявлениях.

Крайне неприлично выглядят в экспертизе передергивания: подмена того, что сказано автором, вмененными экспертом смыслами. Когда автор говорит о том, что не согласные с его утверждениями «находятся в оппозиции к нам», эксперт интерпретирует так, что оппонент для Авдеева «является врагом русских», автоматически считая, что «нам»=«русским». Говоря «нам», автор книги имеет в виду себя – строго в соответствии с традициями научных публикаций. Эксперт, демонстрируя полную некомпетентность в анализе научных текстов, путает все на свете. И ему почему-то особенно не нравится вывод В.Б.Авдеева о низком уровне расовых примесей в русском народе. Это обстоятельство выявляет опасные установки эксперта в духе «потри русского – найдешь татарина».

Очень не нравится эксперту (и это еще одно свидетельство, что «вкусовщина» является методом его анализа), что расовые группы имеют расовое ядро и периферию. Применяя понятие «ценность» В.Б.Авдеев, разумеется, не мог ожидать, что его будет интерпретировать столь бесцеремонный невежда, как г-н Погорелов. Данное понятие отнесено к перспективам сохранения расового разнообразия. Поэтому расовая периферия определяется как «менее ценная». Эксперт же понятие «ценности» произвольно обобщает и относит к собственной системе взглядов, в которой смешение должно поощряться, разделение осуждаться, русский народ оценивается как результат некоей смеси и склоняется дальше смешиваться с потоками инородных иммигрантов. В таком подходе нет науки, но явно высвечена идеология, крайне опасная для судьбы крупнейшего коренного народа России - русских. Предвидя подобные нападки, Владимир Авдеев написал строки, которые цитирует эксперт, и которые посвящены чужеродным интересам. Г-н Погорелов как раз и демонстрирует подобный поход: он считает, что прикладные аспекты науки также интернациональны, как и ее истины, а применение этих истин к социальным процессам, никак не может быть использовано в интересах собственного народа.

Переходя все пределы, эксперт обрушивается на автора книги «Расология» с прямой клеветой. Но также и измышляет некую политическую подоплеку публикации: мол, есть какие-то подобные «псевдотеории». Никаких ссылок г-н Погорелов не дает.

Эксперт утверждает: «Не являясь научной, но, паразитируя на науке, книга В.Б. Авдеева своей направленности является враждебной научному знанию в областях биологии, антропологии, социологии, этнографии. Объективно эта работа представляет собой агрессию дилетантизма и ксенофобии, особо опасную в современных условиях социальной неустойчивости и стремительных перемен. Утрата Россией того международного статуса, которым обладал Советский Союз, многими воспринимается как унижение личного достоинства и вызывает внутреннюю, агрессию, стремление найти виновного, найти врага. Расовые псевдотеории, подобные работам Авдеева, способны направить эту агрессию в межэтническое, межрелигиозное русло с непредсказуемыми последствиями».

Данный пассаж демонстрирует полное отсутствие научности и элементарной порядочности. О какой «враждебности науке» можно вести речь, если книга Авдеева привлекает огромный пласт научных данных? Напротив, эксперт не дает ни одной ссылки, все его утверждения голословны. Не имея никаких представлений о биологии, антропологии и этнографии, эксперт смеет выносить приговор серьезному научному исследованию! Будучи сугубым дилетантом и даже невеждой во всех вопросах, которых касается экспертиза, г-н Погорелов смеет обвинять в дилетантизме других. Будучи явным ненавистником русского народа, он приписывает ксенофобию Владимиру Авдееву. Наконец, на автора книги он смеет возлагать ответственность за неустойчивое положение страны, а также униженность личного достоинства людей и поиски униженными врага. Причем тут книга Авдеева? Нет никакой связи! Как может книга направить чью-то агрессию? Никак. Агрессия обусловлена эмоциями, книга воздействует на сферу интеллекта. Кроме крайней злобности автора экспертизы, никакой другой агрессии у людей со здоровой психикой книга не вызывает. Напротив, она вызывает интерес к научным дисциплинам и научным подходам. Чего явно не хватает автору экспертизы.

Хуже всего, что в экспертизе обнаруживается политический заказ – повторение вздорных суждений, которые направлены на усиление репрессий, прежде всего, против русской молодежи. Эксперт утверждает без всяких оснований феноменальный вздор: мол, идеи Авдеева, «формируют ультрарадикальные националистические установки массового молодежного сознания, открыто оправдывают правомерность применения насилия в межрасовых и межэтнических отношениях». Где доказательства этого утверждения? Их нет. Есть только вольная интерпретация экспертом термина «расовое строение». Он не понимает этого термина и делает из него далеко идущие выводы. Включая очевидно

ксенофобские: «если бы развитие социальной организации имело отношение к генетике, то, славянам пришлось бы до сих пор жить племенной жизнью в силу их «расового строения»». Как говорится, «в огороде бузина, в Киеве – дядька». В том же пассаже эксперт говорит о каких-то «близких Авдееву неоязычникам». Откуда все это почерпнул автор? Из книги? Нет. Скорее всего, он знаком с другими клеветническими публикациями, направленными против автора книги. Что делает экспертизу политическим пасквилем, откровенно пренебрегающим как юридическим статусом эксперта, так и элементарной порядочностью, которая предполагается при подготовке экспертизы.

Тут же возникают какие-то «радикальные идеологи», которые что-то там навязывают «скинхедам»... О чем ведет речь эксперт? О книге или о том, что он прочел во вчерашней газете?

После всех этих пассажей, кажется, что эксперт совершенно потерял все ориентиры. Начав изучать книгу Авдеева, он перешел на политическую публицистику и обличение каких-то сил, которые считает враждебными. Говорится про какие-то типы расизма «ставящие во главу угла принижение Другого». Причем, эти типы оказываются менее страшными, чем работа Авдеева, которая вдруг уже становится «пропагандой расизма»! Не набрав доводов, автор экспертизы как будто взрывается: делает конечный вывод, так и не обнаружив никаких аргументов.

Пытаясь выразиться научнообразно, эксперт городит невнятные «соображения на тему»: мол, нет и не может быть «у отдельных человеческих популяций каких-либо биологических характеристик, не совместимых друг с другом». О чем вообще ведется речь? Что такое совместимые или несовместимые биологические характеристики? Группы крови – совместимые или несовместимые характеристики? При переливании крови это очень важный вопрос. И частота тех или иных групп крови в конкретной популяции – важная ее характеристика, позволяющая делать резервные запасы крови на случай массовых переливаний (например, при большом числе раненных во время стихийных бедствий или войн). Такое впечатление, что эксперт не удосужился при подготовке своего текста хотя бы минимально осведомиться в вопросах, которых касается, и использовал для аргументации чьи-то злобные политические сочинения (наблюдается сходство с сочинениями В.Шнирельмана).

Выводы г-на Погорелова невежественны и абсурдны. Они не имеют ничего общего с текстом книги «Расология» и выявляют скорее политические убеждения эксперта, настроенного крайне негативно к русскому народу и утверждающему безусловную позитивность любому процессу смешения народов и культур. Заключение г-на Погорелова в целом не просто антинаучно. Оно аморально и носит клеветнический характер. Можно также предположить, что его сочинение обусловлено прямым политическим заказом с целью возбуждения страстей и посягательства на конституционные права граждан, которые по каким-то признакам кажутся г-ну Погорелову опасными. На это указывает прямое заимствование характера претензий к книге «Расология» и целых оборотов из ненаучной публицистики Виктора Шнирельмана.

В заключение должен с прискорбием отметить, что текст представления прокурора Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга В.И.Минеева некритически переносит произвольные фрагменты текста экспертизы в юридически значимый документ и тем самым демонстрирует факт полного невежества лица, которое занимается столь непростой проблематикой, как противодействие экстремизму. Причем, прокурор использует не выводы эксперта, а аргументацию из той части экспертизы, которая должна была содержать аргументы специалиста. Данное обстоятельство является следствием того, что прокурор не поставил перед экспертом конкретной задачи исследования, а также не мог найти в выводах эксперта юридических значимых утверждений. Отсутствует постановление о проведении экспертизы, эксперту не разъяснены в соответствии со ст. 199 УПК РФ права и ответственность эксперта, предусмотренные ст.57 УПК РФ, в экспертизе отсутствует упоминание о подобном разъяснении.

Кроме того, в представлении отсутствует юридическая аргументация. Например, указание на обстоятельства, которые свидетельствовали о наличии умысла, без которого экстремистские преступления и правонарушения в принципе происходить не могут. К сожалению, даже использование текста Конституции прокурор не смог провести в своем представлении с должным уровнем компетентности. Книга не может быть никакой формой «ограничения прав и свобод граждан» (ст. 19), равенство прав и свобод никакой книгой нарушено быть не может, а тем более – не может затронуть статус народа как источника власти и носителя суверенитета (ст.3). Ссылки на данные статьи Конституции демонстрируют отсутствие у прокурора представлений о смысле этих статей, а также о указывают на произвольность внесения соответствующих фрагментов текста в представление путем заимствования их из каких-то других документов, подготовленных для других случаев, не имеющих отношения к данному.

Прокурор обязан был проследить наличие или отсутствие логической связи между текстом книги и экспертизой, наличие логической связи между нормами закона и выводами и доводами эксперта. Ничего подобного в представлении не наблюдается, что превращает этот документ в аморальную и юридически ничтожную профанацию.

Вывод:

Книга В.Б.Авдеева является подлинно научной, просветительской, основанной на достоверных научных знаниях и научной методологии работы с источниками, а также на русских традициях стилистики научных публикаций. Никаких признаков экстремизма книга не содержит.

Экспертиза С.Т.Погорелова основана на полном отсутствии знаний в затронутых областях, пренебрежении научной методологией анализа научных текстов, клеветнических вымыслах, голословных утверждениях, прямых оскорблениях, примитивном цитировании энциклопедических статей, полной некомпетентности в современных достижениях науки, а также возмутительна по стилю и аморальна по очевидно продемонстрированным целям.

А.Н.Савельев,

Доктор политических наук, кандидат физико-математических наук
Стаж экспертной деятельности в области этнополитики, межэтнических отношений, политологии – 20 лет.

Оценки книги В.Б.Авдеева экспертами

Член-корр. РАН, гл. редактор журналов «Национальная безопасность и геополитика России» и «Следователь», О.В. Лупаин пояснил, что книги Владимира Авдеева затрагивают аспекты жизнедеятельности человека и общества, проявляют гражданскую позицию автора с научной и методологической позиции, освещают вопросы истории, биологии, генетики, культурологии и т.д. и имеют большое научное и практическое значение для обеспечения демографической, генетической, национальной безопасности России. В них отсутствует желание возбудить национальную, расовую, религиозную вражду, унижить чье-либо национальное достоинство.

Доктор геолого-минералогических наук, профессор В.И.Давиденко, положительно оценил книги серии «Библиотека расовой мысли» (в которую входит и книга «Расология»), называя их достижением антропологической науки.

Доктор физико-математических наук В.И.Бояринцев считает, что книги В.Б. Авдеева ни в кое мере не направлены на разжигание национальной розни, а скорее дают представление о той науке, с которой мы ранее были едва знакомы. В них отсутствуют утверждения о превосходстве, а также унижительные характеристики какой-либо нации, расы, либо отдельных ее представителей. Имеются лишь оценки состояния дел в этой области знания.

Доктор медицинских наук, профессор Звягин В.Н. сообщил, что в книге «Расология» ученого привлекло большое количество источников и новых их толкований. Никакого формирования негативного расового стереотипа к представителям монголоидной и негроидной расы он в книге не усмотрел.

Доктор технических наук, профессор МГУ С.П. Расторгуев сообщил, что работы Гюнтера и Штраца, широко привлекаемые В.Б.Авдеевым как первоисточники, дают уникальный фактографический материал по тому срезу эпохи, который остался далеко в прошлом.

Доктор психологических наук А.В. Сухарев оценил «Расологию» как первый в отечественной литературе и достаточно полный анализ исследований по проблеме расовых и антропологических различий. Данная монография ориентирует читателя на необходимость объективного рассмотрения проблем расово-антропологических различий в связи с тем, что в отечественной науке данной теме уделяется несравненно меньшее внимание, чем, например, в США.

Доктор биологических наук, профессора Института мозга РАН И.В. Викторов позитивно оценил выход в свет книги «Расология», поскольку она в доступной широкому читателю научно-популярной форме открывает доступ к проблемам расовой биологии и затрагивает сложный и противоречивый комплекс сопутствующих ей социальных и этических вопросов. Термин «расология» или «наука о наследственных качествах людей», призванный заменить термин «расовая теория», введен в отечественную науку В.Б.Авдеевым. Актуальность обсуждения проблемы существования человеческих рас несомненна и своевременна, прежде всего, в связи с тем, что длительное ее замалчивание, обусловленное смешением понятий «расовая теория» и «расизм», нанесло ущерб научно-обоснованному подходу к решению сложных и, порой, конфликтных вопросов межнациональных отношений в современном мире. Существование рас - это объективная реальность, продукт биологической и социальной эволюции человечества, и единственный подход к ее изучению - это современные методы антропологии, физиологии, молекулярной биологии и генетики.

Доктор биологических наук, профессор, заместитель директора НИИ Музей антропологии МГУ А.Л. Пурунджан позитивно отозвался о серии «Библиотека расовой мысли», содержащей ценный фактический материал, что позволяет использовать их при проведении занятий по курсу общей антропологии, читаемой для студентов высшей

школы биологических, медицинских, психологических факультетов. Каждый том серии предваряется объемным и содержательным предисловием, включающим обширные сведения, как по истории науки, так и по специальным вопросам науки о человеке. Взгляды, излагаемые в трудах В.Б.Авдеева, являются оригинальными, хотя и дискуссионными, и направлены на развитие науки.

Кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии Академии ФСБ И.К. Мельник сообщил, что с позиций социальной психологии отношения людей к представителям других рас и наций, прежде всего, складываются под влиянием социальной практики, результатов объективного опыта межнационального общения, политической и экономической обстановки в различных регионах мира и конкретных государствах. Книги, издаваемые по этим вопросам, в основном востребованы специалистами, которые в силу своих познаний и благодаря сравнительному анализу разных источников могут сделать собственные выводы о научной ценности и объективности авторов, обладая благодаря этому своеобразным иммунитетом от крайних (экстремистских и националистических взглядов). Что же касается читателя в широком смысле этого слова, то при наличии определенной (тенденциозной) психологической установки, сформированной информационной средой и окружающей действительностью, получить неправильные представления о тех или иных расах и сделать о них искаженные выводы можно при знакомстве с учебниками по истории, энциклопедическими словарями, списком нобелевских лауреатов и массой другой литературы. Напрямую в книгах нет призывов, направленных на возбуждение национальной вражды и ненависти. Основной подход авторов заключается не в поисках неполноценности, а в описании достоинств наций, создавших человеческую культуру.

Доктор политических наук, кандидат физико-математических наук, депутат Государственной Думы четвертого созыва, автор множества монографий и статей, касающихся этнополитики и межэтнических конфликтов, написал к книге В.Б.Авдеева предисловие, в котором позитивно оценил подходы автора.

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).